

Кровь, везде кровь, реки крови текут со всех сторон, объединяясь в огромное, красное озеро. Я стою по пояс в багровой жиже. Знакомый Сталегорск, изменился до неузнаваемости, словно в городе взорвалась ядерная бомба, всюду огонь и крики умирающих людей. Посмотрев на свои руки, я увидел длинные черные когти, стало быть, нахожусь в демонском облиции. Попытался сделать шаг, было трудно оторвать ногу от дна кровавого озера, но я это сделал, следующий шаг был также тяжёл, следующий немного полегче. Казалось, мне потребовалась целая вечность, чтобы выбраться из кровавого озера, словно что-то мешало двигаться, не отпускало. Порой в кровавой жиже, всплывали лица людей, странно, но кажется знакомых людей, откуда-то я знал их, или по крайней мере, когда-то видел, но в этот раз абсолютная память демона дала сбой, кроме ощущения узнавания, в памяти ничего не всплывало.

Я выбрался на берег и осмотрелся: некогда красивейший центр города превратился в филиал Ада, сейчас он больше всего смахивал на домен Бельфегора. Только он во всем пекле, проявляет такой нездоровый интерес к кровавым «ваннам», разрушенным городам и прочей атрибутике апокалипсиса. Мечтает увидеть мир смертных в огне, считает, что истинное раскаяние и очищение к ним приходит, только на пороге мучительной смерти. Возможно, в ад он и загремел благодаря, этим вот своим убеждениям.

Как только мои ноги оказались на краю озера, все давление пропало, словно его и не было вовсе, осмотревшись ещё раз, я направился в сторону, скорее всего уже бывшего, центрального парка культуры и отдыха. По большому счету пейзаж был везде одинаков, направление движения не имело особого значения, просто мне нужно было куда-то двигаться, так почему бы не к парку.

Все было очень реалистичным, пейзаж отменного фильма ужасов, способный свести с ума обычного смертного. Но то человек, а я демон из самого что ни на есть сердца преисподней, меня таким не проймёшь – порой, приходилось смотреть на картины похуже. Я поморщился от неприятных воспоминаний. Странно, в теле демона, раньше не ощущалось такой ясности мышления, моя темная сторона всегда стремилась убивать. На меня, каждый раз накатывало чувство вселенского гнева и голода. Именно по этой своей особенности, я и понял, что весь этот разрушенный город – плод моего воспалённого воображения, скорее всего, после ритуала я потерял сознание и сейчас нахожусь в беспомыслии, вижу вот этот вот сон.

Я оглянулся, от озера крови отделился, в мою сторону, небольшой ручеек и следовал за мной по пятам, куда бы я ни направился.

- Символичненько блин – хмыкнул я и продолжил путь.

Парк оказался выжженным дотла, теперь на его месте красовалось огромное поле, сплавившейся до состояния камня земли, в центре парка стоял каменный трон, точная копия того, который стоит в моем замке в Аду. Стоило приблизиться, и я смог рассмотреть фигуру существа сидящего на нем. Это был я, в своем людском облиции. «Я» смотрел на «меня» немигающим взглядом, словно с интересом изучал. Через пару минут игры в гляделки, мне стало скучно, я решил заговорить.

- Ну вот я здесь, что дальше? – взгляд моей копии прояснился, он вопросительно уставился на

меня.

- Почему ты спрашиваешь об этом меня?

- Так ведь ты, видимо, здесь главный.

- Ошибаешься, главный здесь ты, я лишь часть твоей души, плод твоей больной фантазии, твое второе «Я», подсознание если так тебе будет легче.

- Вот это вряд ли... - я обвел своими руками окружающее пространство.

- Хочешь сказать, что это все в моей голове и я автор всего?

- Именно так и есть, вся ответственность за создание этого мира на тебе, все, что ты здесь видишь - твои желания, скрытые в самых темных уголках твоей души, но твои. Посмотри на себя, хоть здесь-то ты можешь не притворяться, ты имеешь такой вид, потому что, в глубине души, сам желаешь таким быть. Ты демон и этого никому, никогда не исправить, однако ты все время хватаешься за свою человечность, словно утопающий за спасательный круг, пытаешься быть тем, кем ты не являешься.

- Я рождён человеком, в мире смертных, я воспитан человеком, и человеческого во мне намного больше, чем от демона. Именно поэтому ты, моя темная половина не правишь балом.

- Да неужели... и с чего ты решил, что это я - твоя темная половина?

Мой собеседник откровенно веселился, так как будто знал что-то, чего не знаю я и сейчас ждал когда до меня, наконец, дойдет. Вообще, скорее всего, цель всего этого представления показать нечто, чего я пока не замечаю, хоть это и находится буквально под носом. После недолгой паузы моя «копия» снова заговорила: «Если до тебя до сих пор не дошло я объясню. То, что ты видишь перед собой это и есть средоточие всего «светлого», что в тебе есть, именно я могу по праву считаться человеком, а ты тот, кто ты есть на самом деле, это я постоянно сдерживаю тебя, не даю демонской сущности выбраться наружу. Все твои вспышки гнева, это желания истинного тебя. Ты сам придумал себе такое разделение, чтобы облегчить свою жизнь, сам придумал две личности, которые, якобы, живут в твоём теле. Удобно, не правда ли? Все свои грехи и желания сбросить на кого-то другого, уйти от ответственности перед своей же совестью, все свалить на происки «темной» половины».

- Я не могу понять... всего этого... что я должен здесь найти или увидеть, это просто пылающий город и ничего больше.

- Ошибаешься, это ТВОЙ пылающий город, продолжай отрицать свою истинную сущность дальше, и он будет только расти. Скоро я буду не в силах сдерживать тебя, растворюсь в твоём гневе и жажде крови, и ты сам будешь ответственен за последствия.

- И что же я должен сделать?

- Ты и сам прекрасно знаешь, прими себя таким, какой ты есть, чем быстрее ты это сделаешь, тем будет лучше для всех, прекрати уходить от ответственности, прошлого уже не исправить, но только ты строишь свое будущее, пусть даже шлейф из крови всегда будет следовать по твоим следам. Разберись в себе и реши, кем ты на самом деле хочешь быть, соедини «две половины» своего подсознания в единое целое и обретёшь истинного себя.

Последние слова «Подсознания» были уже еле слышны, пылающий город начал таять, растворяться в темноте обычного сна. «Разберись в себе» - в голове вновь возникли последние слова моего второго «Я».

- Как будто это так просто сделать - произнес я, уже проваливаясь в черноту, чувствуя, как меня со всех сторон окутывает мягкая пелена сна, даря спокойствие и отдых.

Первое, что пришло в голову после пробуждения это: «Что с моим потолком?» Полотно натяжного потолка выглядело так, как будто им основательно поворошили угли, а после натянули. В центре огромная прожжённая дыра, по всей площади потолка такие же, только маленькие, из пяти светильников работает только один. Кроме того, под полотном сам потолок тоже черный от сажи. В самой спальне противный запах гари и жженой резины, словно тут недавно был пожар. Хотя почему словно, ведь действительно был, правда природа самого пламени немного отличается от обычного, но, тем не менее, огонь есть огонь, даже странно, что удалось обойтись без вызова пожарных.

Я встал с кровати и даже поразился лёгкости, с которой это сделал, после последних событий мне впору валяться бревном и жаловаться на судьбу злодейку, к примеру, подушке. Однако, вопреки всему, я чувствую себя заново рождённым. Шрам от косы «Жнеца» исчез полностью, тело переполняет энергия и жажда действий, неважно каких, главное что-то делать и желательно прямо сейчас.

Хотя нет, сейчас вряд ли получится: «И где позвольте спросить моя одежда?»

Не иначе, работа моих квартирантов, стало быть, это месть. Удивляться тут нечему, когда-нибудь это должно было случиться, вопрос в том, как я выйду из этой ситуации. Ведь эти гады, не оставили ни одной тряпки в спальне, даже матрас и подушка без наволочек, про одеяло думаю не стоит даже упоминать, за не имением оного. Можно унижаться, молить о прощении, за маленький клочок чего-то, чем можно прикрыть причинное место, а можно идти вперёд с гордо поднятой головой, в данном случае с двумя, не смотря ни на что, пусть все знают, что Глинкины это сила.

Я решительно потянул дверь на себя и прошел в кабинет, прямо так в костюме Адама. Айран застыла посреди комнаты, охапка разномастной одежды в ее руках, надо думать предназначавшаяся для меня, но так и не успевшая прибыть к месту назначения, упала на пол.

Сейчас ведьма была похожа на рыбу, выброшенную на берег, думаю, что в ее голове кроме матерных словосочетаний, в данный момент, ничего не было, иначе, как объяснить затянувшуюся паузу. Сеня тоже от Риты ушел не далеко, правда, он ещё почему-то покраснел. Все бы ничего, показаться перед этими двоими, в чем мать родила не самое страшное, что со мной могло произойти, но в кабинете было еще одно действующее лицо. И это была женщина, по видимому клиентка и в довершение ко всему – монашка. Черт... даже не так, ЧЕРТ!!! Сегодня я самый удачливый сукин сын, на всем белом свете, это ж надо словить такой, мать его джекпот! Вот какова вероятность того, что я выйду голым в свой кабинет и наткнусь на монашку? Я скажу, эта вероятность равна нулю целых и одной «хреналионной», однако же, вот наглядное подтверждение пословице: «Раз в год и палка стреляет».

- Простите, не думал, что дома кто-то есть кроме меня.

Самая тупая отмазка, какую только можно придумать, однако это единственное, что пришло в мою голову. Я, пятясь, снова скрылся за дверью своей спальни. «Мда блин, паранойя как она есть» – успел подумать, перед тем как в комнату влетел Сема.

- Ты... ты... ты ОХРЕНЕЛ? Что творишь? Там монашка заикаться начала.

- Сами виноваты, не хрен было мою одежду забирать.

- Да кому ты сдался, никто ее не забирал, когда мы пришли ты уже находился, в чем мать родила, вдобавок ко всему, спалил полкомнаты, вон старый матрас до сих пор на помойке дымится.

Что тут скажешь, неловко вышло. Семён бросил свёрток каких-то шмоток на кровать и развернулся на выход.

- Кстати эта монашка – наш потенциальный работодатель, одевайся и выходи и не забудь извиниться, «Аполон» хренов.

Через пятнадцать минут, я был уже готов, через двадцать – сидел напротив миловидной девушки около тридцати лет, неизвестно зачем принявшей постриг. Вот никогда не понимал молодых людей, особенно слабого пола, которые вместо того, чтобы жить на полную катушку, в самом начале своей жизни уходят в монастырь. Дабы до конца своих дней, поселиться в мрачной, маленькой келье. Самое интересное, что в отличие от своих же духовников, попу этого самого монастыря ничто не запрещает рассекать просторы России матушки на внедорожнике класса люкс и шить одежду себе на заказ у самых дорогих модельеров города. Так как в ту, что продается в обычном магазине, уже не пролазит пузико, что тут сказать: «Святой дух очень калорийный». Я конечно, не утверждаю, что все поголовно такие, но две трети от общей массы точно, но это ничего, «После жизни» таких вот лицемеров, в Аду ждёт особенный котел, так сказать, с повышенным содержанием кипящего масла и расплавленного металла.

Оказалось, что я мог бы даже не выходить из спальни, Айран и Семён уже уладили все вопросы

и составили договор. Стало быть, наш путь теперь лежит в деревню «Лиски» дабы помочь настоятелю тамошнего монастыря, избавиться от нечестивцев, повадившихся разрисовывать стены храма, всевозможной сатанинской атрибутикой. По большому счету, я тут особо и не нужен, достаточно написать заявление местному участковому, но тот видимо, совсем пропащий, раз за столько времени не смог задержать зачинщиков. Я бы, скорее всего, отказался от такой работы, так как какой либо нечистью тут и не пахнет, но Сема передал, что монашка сказала, мол ее ко мне отправил небезызвестный поп Аркадий и вот ему, я отказать уже не мог ни при каких обстоятельствах.

До вышеозначенной деревеньки, три часа хода, к наступлению темноты вполне должны успеть. Монашка, к слову, ехать с нами отказалась, мотивировав это тем, что у нее ещё есть дела в городе. Ехать решили на машине Семена и уже через час, неслись по трассе за город. Я сидел на переднем сиденье, Айран дремала на заднем. Семён ехал молча, о чем-то думал и как будто не мог решиться, что-то спросить.

- Долго будешь молчать? Говори прямо, что тревожит твой полицейский ум - следак, скопил на меня взгляд.

- Да вот думаю, не поедь я тогда с тобой жил бы сейчас скучной жизнью обычного, отечественного мента и горя бы не знал. С другой стороны, сейчас я как бы какой-никакой колдун, хоть ещё и неуч, но все же нечто большее, чем просто человек на госслужбе. К тому же, все эти Адско-Райские дела заставляют призадуматься о своем прошлом существовании. Тогда-то, я был прожжённым атеистом и не думал, что вся моя жизнь где-то там, на небесах или в пекле подробно законспектирована. И возможно, из-за некоторых моих прошлых поступков меня, после смерти, посадят голой задницей, на раскаленные вилы.

Я улыбнулся - шаблонное мышление простого смертного. Вот он жил не тужил, делал все что хотел и свято верил, что после смерти станет горсткой пепла, канет в небытие и тут внезапно РРРРАЗ, а преисподняя то оказывается, существует! Даже больше того, тебе уже где-то там, возможно, выписали абонемент на ее посещение, в ближайшую вечность. Все как один, люди начинают бегать по церквям, замаливать прошлые грехи, вместо того, чтобы думать о будущем. Ведь в конце концов, судить будут не того кем ты был, а того кем ты стал, что смог сделать за всю свою жизнь и кем являешься, в конце пути земного. Прошлое нельзя изменить, но будущее не предопределено, во всяком случае, для смертных, и осознав свои прошлые ошибки, нужно пытаться исправить их делами настоящими - в этом и состоит истинное раскаяние. А то что тебе, за толстую пачку «мертвых президентов» сам Папа Римский отпустил грехи, ни Бога, ни тем более Дьявола, особо не волнует. Только твои дела и итог твоей жизни, созданный твоими и только твоими решениями, является билетом в Ад или Рай, и никто не в силах этого изменить.

Дальнейшее путешествие проходило в тишине, под еле слышное бормотание радиоприемника и умиротворённый «сап» Риты в унисон свиста весеннего ветра, бьющего в лобовое стекло нашего транспортного средства. Возможно мое второе «Я» из сна в чем-то прав, наверное мне правда стоит покопаться в себе и решить кто я на самом деле, перестать винить во всех грехах темную сторону своей души. Ведь кому, как не мне знать, что маленький шарик в центре человеческого тела, дающий ему жизнь и сознание, вещь неделимая. Нет никакой темной и светлой стороны, есть только ты один. Мой «шарик» черен как ночь, благодаря моим же поступкам в далёком прошлом и этого уже не исправить, но возможно у меня тоже есть шанс,

сделать его хоть немного светлее, избрав правильное направление будущего и перестать уже, оглядываться назад.

Странно, но мне начинает нравиться моя вынужденная компания. Впервые в жизни, я чувствую себя не одним во всем мире, и чувство, что от меня, в какой-то степени, зависят их судьбы, греет изнутри. Как бы это ни звучало, в последнее время, планка моего чувства собственной важности, поднялась до небывалых высот. Да и, черт возьми, это просто круто, иметь друзей которые смогут прикрыть тебе спину в трудный момент, даже если к этим друзьям прилагается и некая ответственность.

Я взглянул на Семена, он сосредоточенно следил за дорогой, полотно пригорода Сталегорска оставляло желать лучшего, неудачно влетев в небольшую, с виду ямку, на скорости, можно запросто остаться без колес. Следак то и дело морщил лоб, что свидетельствовало о бурной деятельности его серого вещества. Сколько всего на него свалилось в последнее время, многие на его месте уже давно сошли бы с ума, а он вот, ещё держится. Кто бы мог подумать, что в душе обычного мента, обладателя пивного животика, живёт настоящий боец.

Что ни говори, а компания у нас подобралась что надо! Неправильная ведьма, колдун и полицейский по совместительству и как сливки на торт демон из Ада. То ли ещё будет, сдаётся мне, наше трио надолго запомнится Сталегорской нечисти.

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1376876>